

Глава 9. Мой учитель и моя подруга детства

«Учитель, меня зовут Сяоцин».

Глядя на Биби Дон, которая становилась всё могущественнее на его глазах, Дон Цин мог только честно кивнуть и отпустил своё духовное обличие.

Хотя в душе он был немного не согласен, положение сильнее него, и сейчас у него нет выбора, он ведь не может на самом деле сражаться с Биби Дон. Он всё ещё хочет прожить ещё несколько лет.

«Будь хорошим, будь послушным, и учитель тебя полюбит».

Биби Дон удовлетворенно улыбнулась, затем протянула руку, чтобы обнять Дон Цина, и ласково почесала его кончик носа.

В её глазах Дон Цин, которому всего шесть лет, ещё совсем ребёнок, поэтому естественно, что с ним обращаются не так, как с мужчинами и женщинами. Кроме того, она чувствует, что этот маленький мальчик совсем не вырос, поэтому он вообще не может сказать разницу между мужчинами и женщинами.

«Это слишком»

Донцин впервые втайне поблагодарил за свой статус шестилетнего ребёнка. Ещё бы, дети обладают всевозможными невообразимыми привилегиями.

Ты можешь бесстыдно вести себя как младенец, ты можешь возиться у них на руках, и красивая старшая сестра тебя не отвергнет.

Не спрашивайте Дон Цина, как он это узнал, он уже испытал это на себе.

«Учитель, мне немного хочется спать». После того, как Дон Цин закончил говорить, не дожидаясь ответа Биби Дон, он обнял её нефритоподобную шею и лёг у неё на руках, притворяясь спящим.

Глядя на притворяющегося спящим на её руках Дон Цина, Биби Дон вдруг вспомнила кое-что. Он был сиротой, усыновлённым старостой деревни Джеком.

Согласно информации, предоставленной филиалом Души Боевого Города Ноттинг-Сити, Донцин был отброшен, когда ещё был младенцем, пока его не подобрал староста Священной Деревни Душ Джек и не воспитал.

Теперь кажется, что он относится к ней, как к родственнице, как к своей матери, не так ли? При этой мысли в глазах Биби Дон мелькнуло тепло.

Конечно же, предпосылка всего этого в том, что Дон Цин очень мил и подсознательно не будет отвергнут Биби Дон.

С другой стороны, Ху Лиена свирепо уставилась на Дон Цина. Она не ожидала, что он станет её младшим братом. Теперь учитель так хорошо к нему относится. Раньше она её никогда не обнимала. Теперь, когда она выросла, это стало ещё более невозможным.

В мире Боевого Духа Дуло до шести лет, включая шестилетних детей, вес и тело находятся в пределах нормы.

Но после шести лет, особенно у детей, которые пробудили свою врождённую силу души, их тела вступят в состояние быстрого развития из-за постоянного вращения силы души. Когда им исполнится около двенадцати лет, у них тело и внешность будут соответствовать шестнадцатилетним детям .

Когда Биби Дон несла Дон Цина, который всё ещё был ребёнком, и вошла в Папский Дворец, уголки глаз и Джухуагуана, которые уже ожидали, и призрака, который успел вернуться, непроизвольно дёрнулись.

Эй, я не понимаю, я думал, что Дон Цин — её внебрачный сын, и она так балует его с первой встречи.

«Старейшина Гуи, старейшина Джу, прошу вас сообщить, что сегодня я официально принимаю Дон Цина своим учеником, а также своим вторым учеником под именем Святой сын Храма Душ». Голос Биби Дон был очень холоден, но в нём также было особое очарование.

«Да, Ваше Величество Папа». Джухуагуан и Призрак ответили, опустившись на одно колено. После этого они вдвоём покинули Папский Дворец по сигналу, поданному взглядом Биби Дон.

В это время Папский Дворец опустел, остались только Дон Цин и Биби Дон, а Ху Лиену она отправила уже заранее.

«Сяо Цин, прекрати притворяться спящим перед учителем». Биби Дон ущипнула Дон Цина за кончик носа.

Услышав эти слова, уши Дон Цина тихонько дёрнулись, а затем он притворился, что проснулся от большого сна.

«Учитель, я не притворялся». Умышленно сказал Дон Цин.

Он знал, что такая прямолинейность была бессмысленной и даже немного наивной. Но разве не такими бывают дети?

Как говорится, у плачущих детей есть молоко.

На самом деле, слишком умным детям не оказывают заслуженного внимания. Потому что ты даешь им понять, что можешь прекрасно обходиться и без них, поэтому, естественно, ты не утруждаешься заботиться о них.

Однако дети, которые постоянно плачут, получают больше заботы от старших, потому что те беспокоятся, что они не смогут прожить без них. И, между прочим, немного присматривают за их развитием, наблюдают за тем, как они растут день за днем. Вместо этого они начинают любить их еще сильнее.

Поскольку слишком умный ребенок не может дать старшим заслуженного им чувства удовлетворения, Донгцин хочет быть обычным ребенком.

Как и следовало ожидать,

Услышав неловкие оправдания Донгцина, Биби Дунфэй не разозлилась, а, наоборот, нашла его слегка милым.

— Противный Сяоцин, разве учитель не видит, что ты притворяешься спящим?

Биби Дун ущипнула Донгцина за маленькую мордашку.

— Учитель.

Донгцин выгнулся дугой в объятиях Биби Дун, и в его глазах на мгновение промелькнуло лукавство.

Порезвившись так немного, Лу Донгцин, весь день проведший в дороге, очень сильно захотел спать и незаметно уснул в объятиях Биби Дун.

Глядя на незрелое личико Донгцина, Биби Дун глубоко задумалась.

— Талант Сяоцина не вызывает сомнений, и как минимум он будет обладателем силы на уровне титулованного Доуло, но подходит ли он Сюээр или Нане?

Разумеется, как мать, она должна была подобрать этого прекрасного маленького мальчика к Цянь Жэньсюэ, но Ху Лэня тоже была святой Дворца Душ, и в ее сердце она была следующей наследницей Папы Дворца Душ, и обе они были ее

милашками.

Хотя Цянь Жэньсюэ не очень ладила с ней с самого детства, она всегда была ее родной дочерью, связанной с ней кровью, и, конечно, надеялась, что ее ждет хорошее будущее.

В то же время Цянь Жэньсюэ, естественно, испытывает определенные чувства к Биби Дун, иначе зачем она столько лет тратила свое драгоценное время, работая тайным агентом Дворца Душ в Империи Тяньдоу?

Но все эти годы Биби Дун тоже растила Ху Лэню как дочь, так что о ее чувствах и говорить нечего. Она тоже надеялась, что у Ху Лэни будет могущественный муж, в конце концов, ее дух демонической лисы не годился для сражений.

Задумавшись,

Биби Дун снова вспомнила свою неудавшуюся жизнь и предателя, которого она и любила, и ненавидела.

Затем она беспомощно вздохнула: «Ох! Забудь, им может не понравиться выбор старших, пусть выбирают сами, а я в их будущие дела вмешиваться не буду».

Время летит незаметно, на следующее утро солнце только встало.

Папский зал, боковой зал.

— А-а, здорово выспался!

Донгцин потянулся и встал с кровати, но прежде чем он успел выйти из постели, как вдруг появились пять или шесть рук, придавили ему плечи и принялись переодевать.

— Эй, эй, эй! Что вы делаете? — Донгцин обнял плечи с встревоженным видом.

Перед ним стояли три взрослые старшие сестры, первая — белокурая старшая сестра, а две следующие старшие сестры были черноволосыми, но внешне похожими друг на друга, и их можно было принять за сестер-близнецов.

Белокурая старшая сестра прикрыла рот, когда услышала эти слова, а затем сказала: «Не бойтесь, ваше высочество, я была назначена его величеством Папой, чтобы заботиться о вас. Ваше высочество может называть меня Мэй Сянсюэ».

— Ли Юэмэй, Ли Юэсянь, — произнесли по очереди две черноволосые старшие сестры.

— Заботиться обо мне? — Донгцин растерянно почесал затылок.

— Совершенно верно, хотя его королевское высочество уже с рождения полон духовной силы, он все-таки еще мал. Сейчас мы с Юэсяньфуэ отвечаем за то, чтобы помочь его высочеству получить первое кольцо души, а затем я отправлю вас в Элитную академию духовных мастеров, о чем сообщу Залу Духа.

Мэй Сянсюэ обладает изысканной внешностью: её длинные, золотистые волнистые волосы свободно ниспадают до талии, а её фигура зрелая и очаровательная. Сейчас ей тридцать шесть лет, и её сила души достигла шестидесяти девятого уровня, уровня императора душ.

Её удух — простой длинный меч, хотя он и сильно уступает мечу Семи Убийств Ло Чэньсиня, мечу Цибао Люлицзун. Однако его можно считать хорошим духом оружия.

«Ваше Высочество, не двигайтесь, позвольте нам помочь вам переодеться», — мягко сказали Ли Юэсянь и Ли Юэмэй. Они взяли платиновую одежду, лежащую рядом, и по очереди надели её на него.

Они близнецы. Ли Юэмэй — старшая сестра, а Ли Юэсянь — младшая. Они на несколько лет младше Мэй Сянсюэ. Сейчас им по двадцать девять лет, и их сила души только что достигла пятидесятого уровня, уровня короля душ.

Их боевые души — Орб Усиления и Орб Исцеления соответственно. Старшая сестра Ли Юэмэй владеет орбом усиления — вспомогательным духом души. Младшая сестра, Ли Юэсянь, владеет орбом исцеления — целительным духом души.

«Где учитель, разве она не может взять меня на охоту за первым кольцом души?» — спросил Дун Цин.

Он также хотел на некоторое время сблизиться с Биби Дон и получить определённую выгоду от этой учительницы.

«Ваше Святейшество заняты делами. Филиалы отделения удухов, расположенные в Небесной Империи Ду и Звёздной Империи Ло, время от времени отправляют секретные письма во дворец Папы в городе Удухов. Её Величество должна своевременно решать эти государственные дела. Возможно, ей понадобится некоторое время, чтобы побыть с Его Королевским Высочеством, сыном».

Мэй Сянсюэ неустанно объясняла.

«Понятно! Понятно». Дун Цин кивнул.

Неудивительно, что это Ваше Святейшество, а не Ваше Величество.

Первый — уникальное звание императора, а второй — просто титул. Это также предвещает намерение Биби Дон основать в будущем Империю Удухов, потому что она хочет быть настоящей императрицей.

Является ли это результатом того, что женщина, получившая душевную травму, посвятила себя карьере?

Пока Дун Цин размышлял, Ли Юэмэй и Ли Юэсянь закончили надевать на него одежду.

Это очень хорошо сидящая платиновая парчовая мантия с выгравированными на ней узорами различных могущественных духов-зверей, и каждая пуговица сделана из драгоценных камней.

«Э-э... Сестра Мэй, сестра Юэмэй, сестра Юэсянь, когда мы пойдём на охоту за первым кольцом души? Боюсь, будет слишком поздно явиться в Элитную академию мастеров душ Удухов! Учителя будут злиться на меня», — обеспокоенно сказал Дун Цин.

Только что он подумал и решил, что будет лучше называть их сёстрами. Потому что колебания силы души, испускаемые ими тремя, составляют не менее пятидесятого уровня.

С моим маленьким ростом я не выдержу их тайных ссор, так что лучше быть повежливее.

Это сестрички.

Мэй Сянсюэ, Ли Юэмэй и Ли Юэсянь почувствовали скрытое облегчение, и выражение их лиц внезапно смягчилось.

«Не нужно беспокоиться из-за расписания в Элитной академии мастеров душ Удухов. Сейчас самое главное — это помочь Его Королевскому Высочеству Сыну заполнить ваше первое кольцо души».

«Три из нас являются учителями Элитной академии мастеров душ Удухов, а также учителями Его Высочества Сына. Не нужно беспокоиться, что учитель будет злиться на вас. Как мы можем злиться на Его Королевское Высочество Сына?»

Мэй Сянсюэ нежно погладила Дун Цина по маленькой голове. Она хорошо относится к этому милому маленькому мальчику.

А? Вы все трое мои учителя?

Дун Цин на мгновение ошеломлён: здорово, мой учитель лично заботился о моём питании, одежде и повседневной жизни. Я бы не осмелился писать такой роман.

Он был в шоке, но это не означало, что они втроём тоже были в шоке.

Мэй Сянсюэ осторожно обняла Дун Цина, медленно вышла из бокового зала, села в белую карету и собралась отправиться в Охотничий Лес Душ за пределами Города Душ, чтобы выбрать подходящее кольцо душ для него.

Лежа удобно в объятиях белокурой старшей сестры, Дун Цин не мог не думать о своих более юных волосах.

"Тан Сан, ты и твой отец Тан Хао, где вы сейчас?"

Этот парень был очень зрелым с самого детства. Ему не терпелось написать на лице слова "Я переродившийся человек". Он мог заботиться о Тан Хао, страдающем алкоголизмом, самостоятельно после того, как только научился ходить.

Каждый день, до восхода солнца, я прокрадываюсь на склон холма, чтобы практиковать Кунг-

фу Сюаньтянь, но я не знаю, что мой отец — Титулованный Дуло. Какие уловки могут обмануть его?

Слава богу, что Тан Хао не знал о перерождении захваченного дома, и Тан Сан изо всех сил заботился о нём, иначе он бы давно прихлопнул Тан Сана насмерть.

Никто другой, слишком хорош, равен злодеям,

Даже если Тан Сан говорил посторонним, что его кунг-фу с помощью скрытого оружия было преподано другими мастерами, но Тан Хао жил с ним с самого детства, разве он не знал, есть ли такой мастер?

Империя Тянь Доу, город Ноттингем, недавно открывшаяся кузница.

"Папа, я иду в школу".

Тан Сан махнул рукой, а затем быстро направился в Младшую Академию мастеров душ города Ноттингема.

"Угу".

Послышался тусклый голос Тан Хао, размахивающего большим молотом в руке, продолжающего сосредоточенно заниматься кузнечным делом.

Помощь людям в пробуждении и тестировании их врождённой силы души — не очень хлопотное занятие. Он продемонстрировал немного силы и помог Тан Сану проверить его врождённую силу духа.

Только на этот раз, из-за того, что Сяо Ву испугалась наполовину в Цзюхуагуань, Тан Сан мог только провести следующие шесть лет своей жизни в Младшей Академии мастеров душ Ноттингема в одиночестве.

Возможно, он не одинок, ведь у него всё ещё есть отец, ждущий его возвращения домой.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102927/3921993>